

Копылов М.Н., Мишланова В.А.

ВКЛАД МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

***Аннотация.** В статье обосновывается, что международные организации являются не только наиболее адекватной институциональной базой международного природоохранного сотрудничества, но и обязательным звеном, без которого само функционирование международного экологического права не представляется возможным, раскрываются причины, не позволившие международному сообществу вплоть до настоящего времени создать единую универсальную международную межправительственную экологическую организацию. Обосновываются, что в современных условиях наиболее полной экологической компетенцией наделена ООН, которая приступила к разработке различных экологических проблем в 1949 г., когда состоялась хронологически первая Конференция ООН по сохранению и утилизации ресурсов. Подчеркивается, что сегодня многие универсальные межправительственные организации, в том числе и специализированные учреждения ООН, обратились к экологической проблематике в связи с их профильной деятельностью. Анализируется экологическая компетенция ИКАО, ФАО и ИМО. Из региональных межправительственных организаций проанализирована экологическая компетенция Европейского Союза, Африканского Союза и АСЕАН. Уделено также внимание деятельности ведущих международных неправительственных организаций в экологической сфере. Среди них МСОП и ВФДП. Последней, в частности, принадлежит инициатива по заключению договоров об обмене части внешнего долга на экологические проекты и программы («Debt-for-Nature Swaps»).*

***Ключевые слова:** международная организация, экологическая компетенция, программа ООН, окружающая среда, Европейский Союз, Африканский Союз, АСЕАН, СНГ, НАФТА, ЮНЕП.*

***Abstract:** The article substantiates the position that international organizations form the most adequate institutional basis for the international cooperation in the sphere of environmental protection, and they are also a necessary element for the functioning of international environmental law, which is impossible without them. The authors reveal the causes, preventing the international community from the formation of the universal international intergovernmental environmental organization up to this date. It is stated that the currently the UN has the most comprehensive environmental competence, which has started working on various environmental problems in 1949, when there was a chronologically first Conference of the UNO on the issues of preservation and utilization of resources. It is stressed that today many universal intergovernmental organizations, including the specialized UN institutions, turn to the environmental issues within their profile of activities. The authors analyze environmental competence of the ICAO, FAO and IMO. As for the regional intergovernmental organizations, the authors analyze the environmental competence of the European Union, the African Union and the ASEAN. The attention is paid to the leading international non-governmental organizations in the sphere of environment, such as IUNC and WWF. The latter has formed an initiative on conclusion of treaties exchanging external debt for environmental projects and programs («Debt-for-Nature Swaps»).*

***Keywords:** international organization, environmental competence, the UN program, environment, the European Union, the African Union, ASEAN, CIS, NAFTA, UNEP.*

Международные организации прочно вошли в структуру системы международных экологических отношений в качестве важного ее элемента, без которого само функционирование всей системы в целом уже немислимо и практически невозможно, учитывая характер экологической проблематики¹.

На сегодняшний день сложилась довольно разветвленная сеть международных организаций, которые в той или иной степени занимаются экологической проблематикой. Как отмечалось на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2009 г., межправительственных организаций, в той или иной степени занимающихся вопросами экологии, в настоящее время насчитывается около 60, но действуют они разрозненно

¹ Подробнее см.: Право международных организаций / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. – М., 2013. – С. 368.

и несогласованно². При этом на универсальном уровне сегодня отсутствуют международные межправительственные организации, специально созданные государствами для решения экологических проблем. Вопрос об учреждении такой организации, условно именуемой Международной экологической администрацией³, в доктрине международного права обсуждается с конца 1970-х гг. В очередной раз вопрос об учреждении международной межправительственной экологической организации обсуждался на Конференции ООН по устойчивому развитию в июне 2012 г. в Рио-де-Жанейро).

В этих условиях центральное место в системе международного природоохранного сотрудничества занимает ООН в силу практически универсальной правосубъектности, которой Организация наделена ее членами. Среди главных органов ООН основная роль в организации международных природоохранных мероприятий принадлежит Генеральной Ассамблее и ЭКОСОС (ст. 10,13,60 Устава ООН). Именно ЭКОСОС в 1946 г. приняла решение о проведении в 1949 г. Конференции ООН по сохранению и утилизации ресурсов, которая определила основные направления природоохранной компетенции Организации⁴.

В составе Международного суда ООН с 1993 г. по 2006 г. существовала специальная Камера по экологическим вопросам. За 13 лет существования Камеры в нее не поступил ни один запрос. Как отметила в этой связи председатель Международного Суда ООН Розалин Хиггинс (Великобритания), отсутствие поданных в Ка-

меру жалоб, с одной стороны, означает, что государства стали воспринимать международное экологическое право как часть международного права, а с другой стороны, всегда у государств остается возможность в случае необходимости реанимировать работу Камеры по экологическим вопросам в составе Международного Суда ООН.

Из числа других главных органов ООН определенное содействие международному экологическому сотрудничеству оказывает Секретариат во главе с Генеральным секретарем ООН, который может оказывать влияние на формирование экологической политики Организации.

По решению Генеральной Ассамблеи ООН были проведены четыре крупнейшие международные конференции по проблемам окружающей среды: Стокгольмская конференция по проблемам окружающей человека среды (1972 г.), конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) и конференция ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (2012 г.). На первых двух из них были приняты Стокгольмская Декларация, содержащая 26 принципов международного природоохранного сотрудничества, и Декларация Рио по окружающей среде и развитию (27 принципов). На них же были приняты рекомендации учредить в структуре ООН специальные природоохранные органы – Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Комиссию по устойчивому развитию (КУР).

ЮНЕП была учреждена на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2997 (XXVII) от 15 декабря 1972 г. «Организационные и финансовые мероприятия по международному сотрудничеству в области окружающей среды» в качестве вспомогательного органа Генеральной ассамблеи в составе четырех главных органов: Совета Управляющих, Секретариата, Фонда по окружающей среде и Совета по координации в области окружающей среды (в 1977 г. решением Генеральной Ассамблеи ООН Совет по координации был упразднен и его функции были переданы Административному комитету ООН по координации). Совет Управляющих единственный в структуре Программы состоит из представителей суверенных государств. Совет состоит из 58 членов, избираемых Генеральной

² См.: Speech delivered by H.E. Mr. Nicolas Sarkozy, President of the French Republic, New York, 23rd September 2009. URL: www.un.org/ga/64/generaldebate/index.shtml (дата обращения: 28.02.2014).

³ См., например: *Копылов М.Н.* Международная Экологическая Администрация // Закон и право. – 1998. – № 10. – С. 32-36; Колбасов О.С. Международное экологическое право на пороге XXI века // Первая конференция Всемирной ассоциации международного права в России, 1997 г. / отв. ред. А.Л. Колодкин. – Новороссийск, 1999. – С.120-135.

⁴ Подробнее см.: *Копылов М.Н., Копылов С.М.* Забытые факты из истории международного экологического права: конференция ООН по сохранению и утилизации ресурсов 1949 г. // Евразийский юридический журнал. – 2013. – №10 (65) – С. 5-9.

Ассамблеей на трехлетний срок на основе принципа справедливого географического представительства. Места в Совете распределены следующим образом: 16 – для представителей африканских государств, 13 – для азиатских, 10 – для латиноамериканских, 6 – для восточноевропейских, 13 – для западноевропейских и иных государств⁵. С созданием ЮНЕП международное природоохранное сотрудничество стало более упорядоченным и планомерным.

КУР была учреждена в 1993 г. в составе 53 членов в качестве вспомогательного органа ЭКОСОС в целях содействия осуществлению принятой в 1992 г. «Повестки дня на XXI век».

Специализированные учреждения ООН начали уделять внимание экологической проблематике в 50-е – начале 60-х гг. XX в. в контексте своей основной профильной деятельности. Применительно к природоохранному сотрудничеству специализированные учреждения ООН условно можно разделить на три группы: экономического (ФАО, ИМО, ИКАО, ВМО), социального (ВОЗ), культурно-гуманитарного (ЮНЕСКО) характера. При этом, как признают в секретариатах таких учреждений, глобальные экологические проблемы превосходят их возможности в деле предотвращения ухудшения окружающей среды, хотя после завершения Стокгольмской конференции 1972 г. ЮНЕСКО и ФАО высказались против того, чтобы вся экологическая тематика была сосредоточена в ЮНЕП.

В ИКАО с 1983 г. функционирует Комитет по охране окружающей среды от воздействия авиации, который образовался в результате слияния Комитета по авиационному шуму и Комитета по эмиссии авиационных двигателей. В 1971 г. ИКАО приняла первую редакцию Приложения 16, содержащую стандарты и рекомендации по авиационному шуму. С 1981 г. Приложение получило название «Охрана окружающей среды» и стало состоять из двух томов: первый том включает стандарты по авиационному шуму, второй – стандарты и рекомендации по эмиссии авиационных двигателей.

Сотрудничая с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК) 1992 г., ИКАО в Сводном заявлении о постоянной политике и практике в области охраны окружающей среды признала принцип предосторожности в качестве одного из принципов своей политики и что обмен квотами на эмиссию «парниковых» газов потенциально является экономически эффективным средством решения проблемы выбросов двуокси углерода⁶.

ФАО является ключевым партнером по трем природоохранным конвенциям: Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г., РКИК и Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху или опустынивание, особенно в Африке, 1994 г. Она выступает в роли ведущей организации по подготовке проектов соответствующих конвенций по осуществляемой с 1974 г. Программе региональных морей ЮНЕП. В настоящее время практически нет ни одного вопроса в области рыболовства, который не являлся бы предметом внимания ФАО.

В составе ФАО функционируют Комитет по лесам, Комитет по сельскому хозяйству, Комитет по всемирной продовольственной безопасности (всего 8 комитетов), а также Комиссия по «Codex Alimentarius», созданная в 1963 г. из специалистов ФАО и ВОЗ, которая устанавливает стандарты по питанию.

В ИМО исключительной компетенцией принимать рекомендации по вопросам предотвращения загрязнения моря наделена Ассамблея (ст. 15 j Конвенции о Межправительственной морской консультативной организации 1948 г.). Кроме нее разработкой экологической проблематики занимаются также Комитет по защите морской среды и Юридический комитет (своим созданием обязан аварии с нефтяным танкером «Торри-Каньон» в 1967 г., названной «Хиросимой экологического возраста»⁷).

⁵ Подробнее см.: *Копылов М.Н.* ЮНЕП – 35 лет. Сколько еще? // Московский журнал международного права, 2007. – № 2 (66). – С. 153-170.

⁶ Подробнее см.: *Копылов М.Н.* Природоохранные аспекты деятельности Международной организации гражданской авиации (к 60-летию ИКАО) // Экологическое право, 2008. – № 3. – С. 35 – 37.

⁷ См.: *Falk R.A.* This Endangered Planet: Prospects and Proposals for Human Survival. – N.Y.: Vintage Books, 1971. – P. 284.

По признанию большинства специалистов ИМО обладает специальной ответственностью в области загрязнения морской среды нефтью, нефтепродуктами, другими опасными и вредными веществами с судов.

Важным событием в деятельности ИМО явилось принятие в 1997 г. Приложения VI «Правила по предотвращению загрязнения воздушной среды с судов» к Конвенции MARPOL 73/78, которое ограничивает содержание серы в судовом топливе 4,5%, запрещают любой преднамеренный выброс в атмосферу озоноразрушающих веществ и ограничивают выброс окислов азота.

В мае 2000 г. Организация приняла решение запретить использование на судах хлорированного углеводорода, который обладает большим «парниковым» потенциалом. Также в центре внимания ИМО находится контроль за использованием красящих веществ, препятствующих обрастанию корпусов судов морскими живыми организмами, которые могут представлять серьезную опасность для морских организмов в силу своей токсичности.

В результате, в октябре 2001 г. ИМО приняла Международную конвенцию о контроле за вредными противообрастающими системами на судах, которая призвана запретить использование оловоорганических веществ в противообрастающих красящих средствах и стать механизмом, препятствующим использованию в будущем любых вредных веществ в таких красящих средствах. Начиная с 1 января 2008 г. корпуса судов не должны быть окрашены противообрастающими красками, содержащими такие вещества, либо противообрастающая система с их содержанием должна быть покрыта дополнительным слоем, препятствующим проникновению этих веществ в морскую среду.

Работа ИМО над проблемой попадания чужеродных (инвазивных) организмов с балластной водой в морскую среду завершилось принятием в 2004 г. Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими.

Помимо универсальных международных межправительственных организаций в настоящее время международное природоохранное сотрудничество между государствами активно осуществляется и в рамках региональных

(субрегиональных) международных межправительственных организаций. Возможность и целесообразность последнего вытекает из факта наличия у государств одного и того же региона (субрегиона) более четко очерченного круга конкретных общих для всех них экологических трудностей, что позволяет более оперативно и заинтересованно искать и находить способы их преодоления. Это, однако, не должно приводить к абсолютизации значения и роли региональных межправительственных организаций в решении экологических проблем.

По этому вопросу в доктрине международного права сложились две противоположные точки зрения. Часть ученых (Л. Колдуэлл, Ю. Скольников, Ж. Фреймон и др.) полагает, что на базе принципов Устава ООН все-таки можно направить деятельность международных организаций на удовлетворительное решение глобальных проблем, в том числе и экологических, и что такое решение, следовательно, возможно в рамках структуры ООН. Другие высказывают сомнение относительно целесообразности и перспективности такого пути, предлагая отказаться от государственного суверенитета, так как «в последние годы консервативное понимание национального суверенитета и роли растущих международных организаций помешало осуществить совместные действия по предотвращению экологического кризиса».

Европейский Союз сегодня является единственной региональной организацией, в которой цель защиты окружающей среды признана на одном уровне с целью экономического роста. Европейская модель создания и применения экологического права представляет собой наиболее продвинутую и конструктивную модель, которая к тому же преодолевает идеи суверенитета в области экологии, так как окружающая среда не знает национальных границ.

Сегодня защита окружающей среды относится к сферам совместной компетенции Союза и государств-членов, а политика ЕС в отношении окружающей среды – одно из направлений его деятельности. Правовая основа экологической политики закреплена в ст. 2, 3, 6, 174-176 Римского договора 1957 г., вторичное право ЕС в экологической сфере насчитывает более 300 актов. После Стокгольмской конференции 1972 г.

государства – члены ЕЭС, а также его институты стали обращать все больше внимания на экологические аспекты в процессе европейской экономической интеграции. Начиная с 1973 г. стали приниматься Программы действий в сфере охраны окружающей среды: в 1973 г. (1973–1976 гг.), в 1977 г. (1977–1982 гг.), в 1983 г. (1983–1986 гг.), в 1987 г. (1987–1992 гг.), в 1993 г. (1993–2000 гг.) и в 2002 г. (2002–2012 гг.).

Если первые пять программ действий Сообщества в области окружающей среды являлись документами политико-правового характера, т.н. мягким правом, то шестая программа согласно Маастрихтскому договору была утверждена по предложению Комиссии Решением Европейского парламента и Совета 1600/2002/ЕС и стала обязательной для государств-членов.

Шестая программа экологических действий в целом направлена на обеспечение трех условий проведения экологических мероприятий ЕС: интеграции потребностей окружающей среды в различные направления деятельности ЕС и имплементации принципа экологической обусловленности деятельности ЕС, изложенного в ст. 6 Договора об учреждении ЕС; продолжения мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития; проведения экологических мероприятий с расчетом на текущее и будущее расширение ЕС, т.е. вступления в него новых государств.

Программа концентрирует внимание на четырех приоритетных сферах действий ЕС: изменение климата; природа и биологическое разнообразие; окружающая среда, здоровье и качество жизни; природные ресурсы и отходы.

Не дожидаясь итоговых оценок деятельности в рамках шестой экологической программы, ЕС уже в 2010 г. приступил к обсуждению основных параметров будущей седьмой экологической программы, рассчитанной на следующие 10 лет (2012-2022 гг.).

Основной целью седьмой экологической программы является сокращение на 50% «экологического следа»⁸ государств ЕС в течение 20 лет.

Первым документом, который юридически отнес проблему сохранения окружающей среды к сфере интересов Сообщества, явился **Единый европейский акт 1986 г.**, дополнивший Римский договор 1957 г. Он сформулировал основные принципы экологической политики и права Сообщества: предосторожности; предотвращения ущерба окружающей среде; ликвидации ущерба окружающей среде путем устранения в приоритетном порядке его первопричины; «загрязнитель платит», – а также закрепил принцип субсидиарности, согласно которому принимается решение о том, должно ли соответствующее действие осуществляться на уровне ЕС или на уровне государств-членов. Акт закрепил принцип субсидиарности исключительно для экологической политики ЕС, превратив ее в своего рода экспериментальный полигон для апробации принципа субсидиарности. Кроме того, Единый европейский акт предусматривал, что требования, связанные с сохранением окружающей среды, должны быть интегрированы в разработку и осуществление политики Сообщества в других сферах.

С принятием Единого европейского акта стало возможным говорить о политике в области охраны окружающей среды *de jure*, но не *de facto*.

Становление и развитие экологического права ЕС в первую очередь связано с вторичным правом ЕС.

Ведущим источником экологического права ЕС являются директивы, специфика которых заключается в том, что в них фиксируются цели, которые следует достичь, конкретные же пути и методы достижения остаются на усмотрение государств-членов.

Решение является обязательным во всех своих частях для тех, кому оно адресовано. Они используются в связи с присоединением к международным конвенциям об охране окружающей среды и определенными процедурными вопросами.

Регламенты, имеющие обязательную юридическую силу и подлежащие прямому применению всеми государствами-членами, – довольно редкое явление в экологической сфере. Они могут приниматься в тех случаях, когда затрагиваются вопросы внешней торговли. Например, в Регламенте 348/81/ЕЭС «об общих правилах импорта китового мяса и китовых

⁸ См.: Бринчук М.М. Потенциал природы как методологическое основание развития и совершенствования международного экологического права // Международное право – International Law. – 2010. – № 2 (42). – С. 8-13.

продуктов» от 20 января 1981 г. устанавливаются общие правила, применимые к импорту продуктов, полученных в результате китобойного промысла.

Большой вклад в развитие и становление экологического права ЕС вносит Суд Европейского Союза. Только за 2011 г. Суд рассмотрел дело об имплементации Орхусской конвенции (Case C-240/09 *Lesoochranske zoskupenie VLK v Ministerstvo zivotneho prostredia Slovenskej republiky* (решение от 8 марта 2011 г.), дело о сохранении биоразнообразия (Case C-2/10 *Azienda Agro-Zootecnica Franchini Sarl and Another v Regione Puglia* (решение от 21 июля 2011 г.), дело об изменении климата (Case C-366/10 *Air Transport Association of America and Others v Secretary of State for Energy and Climate Change* (решение от 21 декабря 2011 г.), дело об использовании ГМО (Case C-442/09 *Bablok and Others v Freistaat Bayern* (решение от 6 сентября 2011 г.) и т.д.

Дела по вопросам окружающей среды, рассмотренные Судом, характеризуются следующими моментами: более 60% (195 из 306) дел основаны на ст. 226 Договора о Сообществе, согласно которой полномочие на инициирование дела предоставляется только Комиссии; усиление обеспечения экологического права одной страны-участницы по отношению к другой, предусмотренное ст. 227 Договора о Сообществе, носит исключительно теоретический характер: ни одного такого дела не было представлено Суду; процессуальное производство в Суде по смыслу ст. 226 предваряется досудебной процедурой, проводимой между Комиссией и страной-участницей (более 90% дел по вопросам окружающей среды, инициированных по ст. 226, предварительно рассматривались Судом ЕС).

Есть категория дел, где страна-участница ЕС не имплементировала требования директив ЕС в национальное законодательство, либо сделала это неполно или некорректно. Принятая по этому поводу в 1992 г. Маастрихтская поправка закрепила, что в случае если Комиссия сочтет, что государство-член не выполнило решение Суда, она может, в конечном счете, отправить дело обратно в Суд с рекомендацией выплаты государством-членом точно определенной штрафной неустойки. Последующая неспособность государства-члена уплатить наложенный на него штраф может по-

влекать замораживание значительных денежных выплат из структурного фонда ЕС или денежных переводов из других источников, например, из отдела гарантий Сельскохозяйственного фонда.

Также в составе Евросоюза действует *Европейское агентство по окружающей среде*, которое было учреждено Регламентом Совета 90/1210 от 7 мая 1990 г.⁹

Агентство стало функционировать с конца 1993 г. Агентство призвано предоставлять ЕС и государствам-членам объективную информацию на европейском уровне, позволяющую им принимать адекватные меры по охране окружающей среды, оценивать результаты таких мероприятий и обеспечивать общественность соответствующей информацией о состоянии окружающей среды и с этой целью оказывать необходимую научную и техническую поддержку.

Африканский Союз, являющийся правопреемником Организации африканского единства (ОАЕ), так же, как и ОАЕ уделяет большое внимание вопросам охраны окружающей среды.

Обе эти организации в различные годы приняли одноименные конвенции – Африканскую конвенцию по охране природы и природных ресурсов (соответственно, в 1968 г. и в 2003 г.).

Первая из них была призвана устранить недостатки колониального прошлого и заменить собой действовавшую с 1933 г. Лондонскую конвенцию об охране флоры и фауны в их естественном состоянии на Африканском континенте¹⁰.

Конвенция 1968 г. была принята государствами-членами ОАЕ 15 сентября и явилась примером комплексного подхода к проблеме защиты окружающей среды: она касается сохранения почвы, воды, животных и растений, иначе говоря, практически всей природы. Положения Конвенции, которые касаются защиты растений и животных носят вполне конкретный характер и предусматривают создание природных заповедников, регулирование охоты, ловли, рыболовства, а также особую защиту для отдельных видов. Конвенция 1968 г. содержала два принципиально новых мо-

⁹ В дальнейшем данный Регламент был изменен Регламентом 933/1999

¹⁰ См.: *Convention Relative to the Preservation of Fauna and Flora in their Natural State* (London, Nov. 8. 1933) // *League of Nations Treaty Series*. – Vol. 172. – P. 241.

мента: признание необходимости защищать среду обитания находящихся под угрозой исчезновения видов наравне с защитой и самих таких видов и заявление об особой ответственности тех государств, чья территория является единственным местом обитания редких видов.

Конвенция 2003 г. была принята 11 июля на 2-ой регулярной сессии Ассамблеи Африканского Союза в г. Мапуто (Мозамбик).

Целями Конвенции (ст. II) являются: улучшение охраны окружающей среды; содействие сохранению и устойчивому использованию природных ресурсов; согласование и координация политики в этих областях с целью обеспечения экологически рациональных, экономически обоснованных и социально приемлемых стратегий и программ развития.

В соответствии с ст. XIV Конвенции государства «обеспечивают, чтобы сохранение и управление природными ресурсами рассматривалось как часть национального и/или местного плана развития».

Большое внимание Конвенция 2003 г. уделяет проблеме международной торговли видами дикой фауны и флоры. Так, согласно ст. XI стороны должны: а) регулировать внутреннюю торговлю, а также транспортировку и владение образцами и продукцией из видов диких животных и растений таким образом, чтобы получение таких образцов и продукции соответствовало требованиям национального законодательства и международным обязательствам, относящимся к торговле видами; б) для обеспечения мер, указанных в подпункте а) выше, должны предусмотреть уголовные санкции, включая конфискацию. Стороны также должны, там где это возможно, сотрудничать путем заключения двусторонних или субрегиональных соглашений с целью сокращения и, в конечном счете, ликвидации незаконной торговли видами дикой фауны и флоры, их образцами или продукцией из них.

На основе глобальной перспективы в области биоразнообразия (*ГБО-3*), состоявшаяся в 2011 г. региональная консультативная встреча африканских стран попыталась дать ответ на вопрос, почему поставленные Всемирной встречей на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 г. в Йоханнесбурге задачи в области сохранения биоразнообразия на период до 2010 г. не были решены в Африке. Оказалось, что цели сохране-

ния биоразнообразия не были должным образом интегрированы в сельское хозяйство, рыболовство, промышленность и туризм. Кроме того, проблема глобального изменения климата затмила собой в этих странах проблему сохранения биоразнообразия.

Между тем, уже в Уставе АС заложены большие потенциальные возможности организации и проведения различных природоохранных мероприятий. В АС имеются три органа, обладающие экологической компетенцией: Исполнительный совет, который в соответствии со ст. 13е координирует деятельность и определяют политику в областях, представляющих интерес для всех государств-членов, включая охрану окружающей среды, гуманитарную деятельность, преодоление последствий стихийных бедствий и оказание чрезвычайной помощи; Технический комитет по промышленности, науке, и технике, энергетике, природным ресурсам и окружающей среде. Полномочия комитета, в том числе и в области охраны окружающей среды, изложены в ст. 14d Устава. Большую помощь в гармонизации экологической политики и национального экологического права государств-членов АС оказывает приведенный к присяге в 2004 г. Пан-Африканский Парламент, состоящий из 230 парламентариев.

В 2001 г. государства-члены АС приняли документ под названием «Новое партнерство в интересах развития Африки» (НЕПАД), руководящими органами которого являются: Комитет по осуществлению в составе глав государств, Руководящий комитет и Секретариат.

В рамках НЕПАД реализуются восемь основных направлений деятельности, которые, в частности, включают в себя борьбу с опустыниванием, сохранение водно-болотных угодий, борьбу с инвазивными чужеродными видами, рациональное использование ресурсов прибрежных районов, глобальное потепление, трансграничные особо охраняемые территории, экологическое руководство и финансирование, охрану здоровья и окружающую среду, нищету и окружающую среду, программы сохранения природных ресурсов, региональные проекты уязвимости источников пресной воды, чрезвычайные экологические ситуации, ликвидацию последствий стихийных бедствий и постконфликтное управление природоохранной деятельностью.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) провозгласила в п. 9 ст. 1 Устава 2008 г. одной из своих целей – способствовать устойчивому развитию с целью защиты окружающей среды региона, устойчивому использованию природных ресурсов, сохранению культурного наследия и высокого уровня жизни народов¹¹.

Вопросы охраны окружающей среды рассматриваются на саммитах АСЕАН – высшем политическом органе организации. Доклады и рекомендации в области охраны окружающей среды на рассмотрение Саммита представляются Советом Сообщества АСЕАН по социально-культурным вопросам, в составе которого функционируют семь рабочих групп по приоритетным направлениям: по многосторонним экологическим соглашениям; сохранению природы и биологического разнообразия; управлению водными ресурсами; прибрежной и морской среде; экологическому образованию; экологически устойчивым городам; изменению климата.

Совет Сообщества безопасности рассматривает проблему охраны окружающей среды в контексте экологической безопасности. Вопросы экономической интеграции, подведомственные Экономическому совету, рассматриваются неразрывно от охраны окружающей среды. В его же компетенции находится Программа развития дельты реки Меконг.

Начало природоохранному сотрудничеству в рамках АСЕАН заложила принятая в 1977 г. первая субрегиональная Экологическая программа. В 1981 г. была принята Манильская декларация по окружающей среде. В 1985 г. АСЕАН принимает первый региональный международный договор – Соглашение АСЕАН о сохранении природы и природных ресурсов¹² (в силу не вступило), которое предусматривает обязательство сторон принимать меры по обеспечению устойчивости поддерживающих жизнь систем, а также по сохранению генетического разнообразия и

обеспечению устойчивого использования добываемых природных ресурсов, находящихся под их юрисдикцией.

Второй этап развития природоохранной деятельности АСЕАН начинается с принятия третьей региональной экологической программы. В этот период основной акцент делается на реализацию в рамках региона концепции устойчивого развития. Принимаются: Сингапурская резолюция 1992 г., резолюция Бандар Сери Бегаван 1994 г. и Джакартская декларация 1997 г. по окружающей среде и развитию; Янгонская резолюция 2003 г., Резолюция Себу 2006 г. по устойчивому развитию.

В целях борьбы с трансграничным загрязнением атмосферного воздуха, в 2002 г. страны АСЕАН подписали Соглашение о трансграничном переносе дымового загрязнения¹³ (в силу не вступило). Это Соглашение создает новый орган – Центр по контролю за трансграничным переносом дымового загрязнения. Под управлением Секретариата, действующего под руководством Конференции Сторон, должен начать функционировать Фонд АСЕАН по контролю за трансграничным переносом дымового загрязнения.

В 1998 г. в рамках АСЕАН на Филиппинах был учрежден региональный Центр по сохранению биоразнообразия, который в 2005 г. был переименован в Центр АСЕАН по биоразнообразию¹⁴. Центр призван содействовать сотрудничеству и координации между членами АСЕАН, а также с соответствующими региональными и международными организациями по сохранению, устойчивому использованию биологического разнообразия и справедливому, равноправному распределению выгод от использования этого разнообразия в регионе.

Сохранение паркового хозяйства также входит в зону ответственности Центра. Напомним, что в 1984 г. Декларация по парковому наследию назвала 11 таких парков. Принятая же в 2003 г. новая Декларация по парковому наследию уже содержа-

¹¹ Подробнее см.: *Нгуен К.Т.* АСЕАН: экология, политика, международное право / под ред. М.Н. Копылова. – М.: АДС Групп, 2013.

¹² См.: ASEAN Agreement on the conservation of Nature and Natural Resources. Kuala Lumpur, Malaysia, 9 July 1985. URL: <http://www.aseansec.org/1490.htm>. (дата обращения: 28.02.2014).

¹³ См.: ASEAN Agreement on transboundary haze pollution. Kuala-Lumpur, Malaysia, 10 June 2002. URL: http://www.aseansec.org/pdf/agr_haze.pdf. (дата обращения: 28.02.2014).

¹⁴ См.: Agreement on the establishment of the ASEAN Centre for biodiversity. Bangkok, Thailand, 12 September 2005. URL: http://www.aseansec.org/acb_copy.pdf (дата обращения: 28.02.2014).

ла список из 28 таких парков. В настоящее время из 336 национальных парков государств-членов АСЕАН в список паркового наследия АСЕАН включены 30, т.е. менее 10 %.

Приведенные примеры решения экологических проблем в рамках международных межправительственных организаций и перемещение в них центров международного природоохранного сотрудничества, однако, не привели к ослаблению роли международных неправительственных организаций в деле налаживания и углубления международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. Формально юридически их решения не являются обязательными для государств. Тем не менее в определенных случаях, особенно с учетом роста масштабов и значения народной дипломатии, эти организации оказывают существенное воздействие на государства и международные отношения путем подготовки для принятия правительствами и международными межправительственными организациями текстов международных конвенций и соглашений, парламентами национальных законодательных актов в области природоресурсного и экологического права, силой общественного мнения, организованностью своих массовых мероприятий и все более возрастающей компетентностью своей деятельности.

Среди таких универсальных экологических организаций ведущая роль принадлежит Международному союзу охраны природы и природных ресурсов (МСОП), образованному в 1948 г. во Франции.

Его основная цель состоит в осуществлении руководства и оказании содействия мировому природоохранному движению для поддержания целостности и сохранения биологического разнообразия и обеспечения использования человеком природных ресурсов на устойчивой и справедливой основе.

Основная деятельность МСОП сосредоточена в его шести комиссиях: комиссии по видам животных, находящихся под угрозой исчезновения; комиссии по особо охраняемым территориям; комиссии по экосистемному управлению; комиссии по экологическому праву; комиссии по экологической, экономической и социальной политике; комиссии по образованию и связи в области экологии, – а также в Центре экологического права

Союза, учрежденного в 1970 г. в Бонне (ФРГ). Союзом были разработаны и рекомендованы к принятию многочисленные универсальные, региональные, субрегиональные и национальные нормативные природоохранные акты¹⁵.

Важную роль в деле защиты и сохранения окружающей среды и ее отдельных объектов играют сегодня также такие международные неправительственные экологические организации, как Всемирный фонд дикой природы (ВФДП) (1961 г.) и Гринпис Интернэшнл (1971 г.).

В частности, ВФДП принадлежит идея использования в условиях глобального кризиса внешней задолженности развивающихся стран 1980-х гг. части их внешнего долга на природоохранные программы путем заключения т.н. договоров об обмене («Debt-for-nature Swaps»). Эти договоры, с одной стороны, пусть незначительно, но уменьшают внешнюю задолженность развивающихся государств, а с другой стороны, позволяют последним высвобождать финансовые ресурсы в национальной валюте для решения наиболее острых экологических проблем.

Впервые направить часть внешнего долга развивающихся стран на цели охраны окружающей среды с последующим вычетом этой части из суммы долга было предложено в 1984 г. И уже начиная с 1987 г. ВФДП стал практиковать заключение договоров об обмене с рядом стран Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии и Европы, действуя через свои филиалы в США. Сегодня системой таких договоров охвачено около 40 государств мира. В 2001 г. с предложением заключить такой договор к РФ обратились США, но это предложение было отклонено.

Практика выработала три типа договоров об обмене:

- коммерческие или трехсторонние договоры об обмене. В этом случае неправительственная природозащитная организация, выступая в роли донора, приобретает титул на долг коммерческого банка на вторичном

¹⁵ Подробнее см.: *Копылов М.Н.* Вклад Международного союза охраны природы и природных ресурсов в кодификацию и прогрессивное развитие международного экологического права // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2 (50). – С. 228-244.

рынке. В дальнейшем неправительственная организация передает титул на долг государству-должнику в обмен на обязательство последнего либо осуществлять конкретную экологическую политику, либо выпустить государственные облигации от имени природозащитной организации с целью финансирования природоохранных программ. Всего за период с конца 1980-х гг. до 2010 г. с помощью таких трехсторонних договоров об обмене на цели охраны окружающей среды было высвобождено 140 млн. долларов США;

- двусторонние договоры об обмене. В этой схеме принимают участие два государства, одно из которых – государство-кредитор – прощает часть причитающегося ему публичного долга государства-должника в обмен на экологические обязательства последнего. Примером двустороннего договора об обмене может служить заключенный в октябре 1991 г. договор с Ямайкой, по которому правительство США простило часть официального долга Ямайки, разрешив направить эквивалентную сумму на счета национальных фондов, финансирующих природозащитные проекты. С помощью средств таких фондов на Ямайке в 1993 г. был учрежден Экологический благотворительный фонд Ямайки в размере эквивалентном 437 тыс. 956 долларов США. Через систему национальных парков Фонд должен был способствовать сохранению биологического разнообразия в морском парке Монтего Бей и в национальном парке «Голубые горы»;

- многосторонние договоры об обмене во многом схожи с двусторонними договорами

об обмене. От последних их отличает лишь то, что в транзакции принимают участие более двух государств. С помощью двусторонних и многосторонних договоров об обмене в период с 1987 по 2010 гг. на цели охраны окружающей среды было направлено 900 млн. долларов США.

Договоры об обмене продемонстрировали оперативную связь между природоохранением и финансовыми рынками и свою способность существенно уменьшить реальные затраты развивающихся стран на дело охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Их заключение возможно только в том случае, если в стране-должнике существует авторитетная сильная неправительственная природозащитная организация (при этом переговоры могут вестись с тремя ключевыми партнерами: правительством, центральным банком и соответствующей неправительственной природозащитной организацией). Транзакция может иметь место только в том случае, когда имеются серьезные основания на получение одобрения со стороны государства-должника (в противном случае ставится под вопрос возможность конвертации долга в национальную валюту). Решая вопрос о передаче титула на долг, природозащитная организация государства-кредитора может либо приобрести долг и в дальнейшем подарить его своему партнеру в государстве-должнике, либо простимулировать своими ресурсами передачу долга напрямую природозащитной организации государства-должника (это зависит от условий налогообложения). Конвертация обмениваемого долга в национальную валюту производится в соответствии с положениями достигнутого с государством-должником договора¹⁶.

Библиография:

1. Бринчук М.М. Потенциал природы как методологическое основание развития и совершенствования международного экологического права // *Международное право – International Law*. – 2010. – № 2 (42). – С. 8-13.

¹⁶ Подробнее см.: *Копылов М.Н., Басырова Е.Р.* Взгляд на договоры об обмене внешнего долга на экологические проекты («Debt-for-Nature Swaps») через призму принципа неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2011. – №5 (30). – С. 112-119.

2. Колбасов О.С. Международное экологическое право на пороге XXI века // Первая конференция Всемирной ассоциации международного права в России, 1997 г. / отв. ред. А.Л. Колодкин. – Новороссийск, 1999. – С.120-135.
3. Копылов М.Н. Вклад Международного союза охраны природы и природных ресурсов в кодификацию и прогрессивное развитие международного экологического права // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2 (50). – С. 228-244.
4. Копылов М.Н. Международная Экологическая Администрация // Закон и право. – 1998. – № 10. – С. 32-36
5. Копылов М.Н. Природоохранные аспекты деятельности Международной организации гражданской авиации (к 60-летию ИКАО) // Экологическое право, 2008. – № 3. – С. 35 – 37.
6. Копылов М.Н. ЮНЕП – 35 лет. Сколько еще? // Московский журнал международного права, 2007. – № 2 (66). – С. 153-170.
7. Копылов М.Н., Басырова Е.Р. Взгляд на договоры об обмене внешнего долга на экологические проекты («Debt-for-Nature Swaps») через призму принципа неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – №5 (30). – С. 112-119.
8. Копылов М.Н., Копылов С.М. Забытые факты из истории международного экологического права: конференция ООН по сохранению и утилизации ресурсов 1949 г. // Евразийский юридический журнал. – 2013. – №10 (65) – С. 5-9.
9. Нгуен К.Т. АСЕАН: экология, политика, международное право / под ред. М.Н. Копылова. – М.: АДС Групп, 2013.
10. Право международных организаций / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. – М., 2013.
11. Falk R.A. This Endangered Planet: Prospects and Proposals for Human Survival. – N.Y.: Vintage Books, 1971.
12. Анохин С.А.. Роль органов внутренних дел в осуществлении правовой охраны окружающей среды. // Полицейская деятельность. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.6.10431.
13. Выпханова Г.В.. Проблемы обеспечения доступа к экологической информации на рубеже двадцатилетия Конституции России // Право и политика. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.1.10345.
14. Сосновский В.В.. Рецензия на книгу: К.Н. Аверина, Л.А. Гурьева. Правовая охрана лесов: сравнительно-правовой анализ // Право и политика. – 2013. – № 9. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9385.
15. Калюжная Д.Е.. Становление глобальной экологической политики: достижения, промахи и риски // Право и политика. – 2013. – № 9. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9216.
16. Степаненко В.С.. Экологическая политика в области обращения с отходами производства и потребления на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации // Право и политика. – 2013. – № 8. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.8.9120.
17. Дубовик О.Л.. Основные направления реформы уголовно-экологического законодательства Германии // Право и политика. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.8304.
18. В.Н. Шеломенцев. Конституционно-правовое регулирование в экологической сфере // Политика и Общество. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.04.2.
19. Д.Р. Гилязева. Международные гарантии доступа коренных народов к земле и ресурсам // Право и политика. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.03.7.
20. М.В. Андросов. Правовое регулирование атомной энергетики как фактор обеспечения национальной безопасности: исторический и политический аспекты // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – № 6. – С. 104-107.
21. А. В. Вусов. Эконометрический анализ учета влияния экологического вреда на стоимость недвижимости // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
22. Р. А. Курбанов, Т. М. Шамба. Европейский энергетический рынок и защита окружающей среды // Право и политика. – 2012. – № 6. – С. 104-107.

23. Н. Д. Вершило. Рецензия на монографию «Юридическая ответственность за экологические правонарушения» / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИГП РАН, 2012. – 170 с. // Право и политика. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
24. А.Д. Урсул, Т.А. Урсул. Перспективы образования: информационно-экологическая ориентация в интересах устойчивого развития // Педагогика и просвещение. – 2011. – № 4. – С. 104-107.
25. О.В. Малюкова. Экология времени и концептуальные системы экологии // Философия и культура. – 2011. – № 5. – С. 104-107.
26. А. Д. Урсул. Экологический ракурс безопасности и развития: методологические проблемы // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – № 3. – С. 104-107.
27. Анохин С.А.. Роль органов правопорядка в обеспечении экологической безопасности на территории Российской Федерации // Полицейская деятельность. – 2011. – № 3. – С. 104-107.
28. М. Т. Гогаева. Правовое понятие «экологически значимые решения» // Право и политика. – 2011. – № 3.
29. Е. П. Моторин. Правовые проблемы применения методических указаний по оценке возмещению вреда, причиненного окружающей среде. // Право и политика. – 2011. – № 2.
30. А. В. Савин. К вопросу о субъектах государственного экологического контроля Российской Федерации. // Право и политика. – 2011. – № 1
31. Кривенкова М.В. Формы нематериальной ответственности международных организаций // NB: Международное право. – 2012. – 1. – С. 1 – 15. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_367.html
32. Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность международных организаций: проблемы и перспективы // NB: Международное право. – 2012. – 1. – С. 16 – 25. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_371.html
33. Степаненко В.С. Принципы экологического права ЕС // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – 4. – С. 589 – 601. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10075.

References (transliteration):

1. Brinchuk M.M. Potensial prirody kak metodologicheskoe osnovanie razvitiya i sovershenstvovaniya mezhdunarodnogo ekologicheskogo prava // Mezhdunarodnoe pravo – International Law. – 2010. – № 2 (42). – S. 8-13.
2. Kolbasov O.S. Mezhdunarodnoe ekologicheskoe pravo na poroge XXI veka // Pervaya konferentsiya Vsemirnoi assotsiatsii mezhdunarodnogo prava v Rossii, 1997 g. / otv. red. A.L. Kolodkin. – Novorossiisk, 1999. – S.120-135.
3. Kopylov M.N. Vklad Mezhdunarodnogo soyuza okhrany prirody i prirodnykh resursov v kodifikatsiyu i progressivnoe razvitie mezhdunarodnogo ekologicheskogo prava // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 2003. – № 2 (50). – S. 228-244.
4. Kopylov M.N. Mezhdunarodnaya Ekologicheskaya Administratsiya // Zakon i pravo. – 1998. – № 10. – С. 32-36
5. Kopylov M.N. Prirodookhrannyye aspekty deyatel'nosti Mezhdunarodnoi organizatsii grazhdanskoi aviatsii (k 60-letiyu IKAO) // Ekologicheskoe pravo, 2008. – № 3. – S. 35 – 37.
6. Kopylov M.N. YuNEP – 35 let. Skol'ko eshche? // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava, 2007. – № 2 (66). – S. 153-170.
7. Kopylov M.N., Basyrova E.R. Vzgl'yad na dogovory ob obmene vneshnego dolga na ekologicheskie proekty («Debt-for-Nature Swaps») cherez prizmu printsipa neot'emlemogo suvereniteta gosudarstv nad svoimi prirodnyimi resursami // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2011. – №5 (30). – S. 112-119.

8. Kopylov M.N., Kopylov S.M. Zabytye fakty iz istorii mezhdunarodnogo ekologicheskogo prava: konferentsiya OON po sokhraneniyu i utilizatsii resursov 1949 g. // *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*. – 2013. – №10 (65) – S. 5-9.
9. Nguen K.T. ASEAN: ekologiya, politika, mezhdunarodnoe pravo / pod red. M.N. Kopylova. – M.: ADS Grupp, 2013.
10. Falk R.A. This Endangered Planet: Prospects and Proposals for Human Survival. – N.Y.: Vintage Books, 1971.
11. Anokhin S.A.. Rol' organov vnutrennikh del v osushchestvlenii pravovoi okhrany okruzhayushchei sredy. // *Politseiskaya deyatel'nost'*. – 2013. – № 6. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.6.10431.
12. Vypkhanova G.V.. Problemy obespecheniya dostupa k ekologicheskoi informatsii na rubezhe dvadtsatiletiya Konstitutsii Rossii // *Pravo i politika*. – 2014. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.1.10345.
13. Sosnovskii V.V.. Retsenziya na knigu: K.N. Averina, L.A. Gur'eva. Pravovaya okhrana lesov: sravnitel'no-pravovoi analiz // *Pravo i politika*. – 2013. – № 9. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9385.
14. Kalyuzhnaya D.E.. Stanovlenie global'noi ekologicheskoi politiki: dostizheniya, promakhi i riski // *Pravo i politika*. – 2013. – № 9. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9216.
15. Stepanenko V.S.. Ekologicheskaya politika v oblasti obrashcheniya s otkhodami proizvodstva i potrebleniya na federal'nom urovne i v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii // *Pravo i politika*. – 2013. – № 8. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.8.9120.
16. Dubovik O.L.. Osnovnye napravleniya reformy ugolovno-ekologicheskogo zakonodatel'stva Germanii // *Pravo i politika*. – 2013. – № 6. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.8304.
17. V.N. Shelomentsev. Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie v ekologicheskoi sfere // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.04.2.
18. D.R. Gilyazeva. Mezhdunarodnye garantii dostupa korennykh narodov k zemle i resursam // *Pravo i politika*. – 2013. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.03.7.
19. M.V. Androsov. Pravovoe regulirovanie atomnoi energetiki kak faktor obespecheniya natsional'noi bezopasnosti: istoricheskii i politicheskii aspekty // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2012. – № 6. – S. 104-107.
20. A. V. Vusov. Ekonometricheskii analiz ucheta vliyaniya ekologicheskogo vreda na stoimost' nedvizhimosti // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2012. – № 4. – S. 104-107.
21. R. A. Kurbanov, T. M. Shamba. Evropeiskii energeticheskii rynek i zashchita okruzhayushchei sredy // *Pravo i politika*. – 2012. – № 6. – S. 104-107.
22. N. D. Vershilo. Retsenziya na monografiyu «Yuridicheskaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya» / Otv. red. O.L. Dubovik. M.: IGP RAN, 2012. – 170 s. // *Pravo i politika*. – 2012. – № 4. – S. 104-107.
23. A.D. Ursul, T.A. Ursul. Perspektivy obrazovaniya: informatsionno-ekologicheskaya orientatsiya v interesakh ustoychivogo razvitiya // *Pedagogika i prosveshchenie*. – 2011. – № 4. – S. 104-107.
24. O.V. Malyukova. Ekologiya vremeni i kontseptual'nye sistemy ekologii // *Filosofiya i kul'tura*. – 2011. – № 5. – S. 104-107.
25. A. D. Ursul. Ekologicheskii rakurs bezopasnosti i razvitiya: metodologicheskie problemy // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2011. – № 3. – S. 104-107.
26. Anokhin S.A.. Rol' organov pravoporyadka v obespechenii ekologicheskoi bezopasnosti na territorii Rossiiskoi Federatsii // *Politseiskaya deyatel'nost'*. – 2011. – № 3. – S. 104-107.
27. M. T. Gogaeva. Pravovoe ponyatie «ekologicheski znachimye resheniya» // *Pravo i politika*. – 2011. – № 3.
28. E. P. Motorin. Pravovye problemy primeneniya metodicheskikh ukazanii po otsenke vozmeshcheniyu vreda, prichinennogo okruzhayushchei srede. // *Pravo i politika*. – 2011. – № 2.
29. A. V. Savin. K voprosu o sub'ektakh gosudarstvennogo ekologicheskogo kontrolya Rossiiskoi Federatsii. // *Pravo i politika*. – 2011. – № 1
30. Krivenkova M.V. Formy nematerial'noi otvetstvennosti mezhdunarodnykh organizatsii // *NB: Mezhdunarodnoe pravo*. – 2012. – 1. – С. 1 – 15. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_367.html

31. Sazonova K.L. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' mezhdunarodnykh organizatsii: problemy i perspektivy // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2012. – 1. – С. 16 – 25. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_371.html
32. Stepanenko V.S. Printsipy ekologicheskogo prava ES // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – 4. – С. 589 – 601. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10075.